

Вырезка из газеты

Т Р У Д

от . . .

Москва

Газета № . . .

Театр города Горького

Горьковский театр один из первых на периферии перестал быть «сезонным делом» и превратился в живой творческий организм с постоянной труппой. Вся его деятельность — показывать того, как безобразно упала в прошлое старая театральная провинция и как плохо может быть поднята культура советского периферийного театра.

Все это объясняет интерес, который вызывают спектакли Горьковского театра в Москве.

Интересен прежде всего самый репертуар гастролей. В числе привезенных постановок — «Сон на Волге», одно из наиболее своеобразных и поэтических произведений А. Н. Островского, и «Зимняя сказка» В. Шекспира. Обе пьесы ни разу не шли в советское время на московской сцене и являются в подлинном смысле слова премьерами для зрителей столицы. Кроме того, идут «Мещане» А. М. Горького, «Дворянское гнездо» (по Тургеневу), «Учитель» С. Герасимова и «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева.

Наиболее значительный спектакль, несомненно, «Сон на Волге» в постановке П. Соболевского-Самарина. Эту пьесу Островский назвал «сценами из народной жизни XVII века». Крестьяне, посадские люди, бурлаки, холопы — вся Русь народная показана Островским в широком и неудержимом движении, в постоянной, неутомимой мечте о воле, в непримиримой борьбе с боярской произволом, олигархизмом которого является воевода Шалыгин. Театр поставил «Сон на Волге», бережно сохранив особый колорит этой замечательной пьесы: ощущение могучей пироты русской жизни, вольных волжских просторов, русской красоты и размаха. В спектакле хорошо звучит чудесная речь Островского, сочно и вы-



Сцена из спектакля «Фельдмаршал Кутузов».

□ □

разительно доносимая основными исполнителями.

Правда, постановка не свободна от недостатков. Можно указать на излишнюю замедленность темпа, на некоторую вялость действия. Это придает спектаклю оттенок «оперности», еще более усиленный обильным введением хорового пения в первых двух актах.

Эти недостатки, однако, не умаляют значения спектакля. Осуществив постановку «Сна на Волге», театр вернул советской сцене незаслуженно забытое, большое художественное произве-

дение, полное самой горячей, романтической любви к народу, и это должно быть отмечено, как крупная заслуга всего коллектива.

К числу наиболее интересных спектаклей театра следует отнести также «Дворянское гнездо» (постановка Н. И. Соболевского-Самарина).

Удача «Дворянского гнезда» — это прежде всего удача режиссера, который дал нужный тон, определивший звучание всего спектакля. Правда, не все исполнители восприняли этот верный тон спектакля в равной степени.

Неравноценны два центральных персонажа — Лиза и Лаврецкий. Лиза (арт. М. Прокопчик) запоминается, как один из наиболее «тургеневских» образов спектакля. Простота и подкупляющая искренность молодой актрисы помогают ей донести до зрителя трепетность чувств Лизы, чистоту ее сердца, мужество ее характера. Зато Лаврецкий (арт. В. Васильев) явно неудачен. Эта роль, видимо, находится вне плана его дарования. Отсюда поза, нажим, слова, в которых подчас много сентиментальности, но мало истинного чувства.

В постановке «Дворянского гнезда» ценно то, что в ней сохранена атмосфера тургеневского романа, а это, разумеется, большая похвала.

Следующая монументальная работа театра — «Зимняя сказка». Однако постановка ее представляется нам не вполне удачной. Если в первых двух спектаклях («Сон на Волге» и «Дворянское гнездо») наилучшим образом проявилась культура Горьковского театра, его вкус, умение раскрывать в классических произведениях все то, что делает их близкими и нужными современному зрителю, то в выборе «Зимней сказки» сказалось, скорее всего, лишь стремление еще раз подчеркнуть оригинальность своей репертуарной линии.

Труднейшая пьеса Шекспира, капризная и тонкая по своему сценическому

построению, многоплановая и сложная по движению сюжета и жанровому многообразию, не нашла в постановке необходимого решения. Спектакль едва движется, медленно порождая из акта в акт, теряя по дороге основную тему, беспомощно излагая обиходный и тем самым обесцененный сюжет. Леонт, король Сицилии (артист Юдин), Камилл (Синамоновский), Антигон (Юрков), Полликсен, король Богемии (Дольский) — все это какие-то абстрактные персонажи, лишенные подлинных характеров, не объединенные между собой реальной связью. Актрисы как бы вынуждены изображать героев, для которых они не успели придумать биографий. Отсюда забота лишь о внешней убедительности, торжественный тон и декламация, словом, все то, что призвано прикрывать недостаточную внутреннюю завершенность.

Стремление театра города Горького разнообразить свой репертуар вполне закономерно и естественно. Но оправдывает ли это увлечение произведением, интерес к которым имеет более историко-литературный, чем актуальный, художественно-публицистический характер?

Здесь вообще уместно поставить вопрос о соотношения классики и современной советской пьесы в репертуаре Горьковского театра. Показанные во время гастролей пьесы «Учитель» и «Фельдмаршал Кутузов» (постановки В. Массе) при всех положительных сторонах постановки и исполнения все же не решают проблемы современного спектакля в этом театре.

Задача создания большого советского спектакля, монументальных, живых и правдивых образов советских людей стоит перед коллективом во всей остроте и требует к себе безастрельного внимания, несравненно большего, чем то, которое затрачивает театр, работая над классикой.

Внимание к советской теме повысит требовательность театра к себе и осно-

вобит его от несколько преувеличенной почтительности к своим прошлым успехам.

Примером такого недостатка критического отношения к своим старым работам может служить спектакль «Мещане». Поставленный впервые пятнадцать лет назад, этот спектакль все время не сходил с репертуара Горьковского театра. Само по себе это является исключительной заслугой и вострачивается не часто в практике периферийного театра. На ряду с «Мещанами» горьковцы поставили почти все крупнейшие пьесы А. М. Горького, что также может быть отнесено к их несомненным заслугам. Однако за все эти годы коллектив ни разу не задумался над необходимостью проверить свое раннее решение такой большой проблемной пьесы, как «Мещане», пересмотреть режиссерскую редакцию постановки, относящейся к периоду увлечения «формальными исканиями».

В результате показанный на гастролях спектакль «Мещане» способен вызвать сейчас лишь недоумение. В постановке смещен весь план горьковского произведения. В центре пьесы оказалась Перчихина, а его основной, функцией стало развлечение зрителей. Газетная тенденция постановки настолько явно опустошила пьесу, что не заметить это можно было только при совершенном благодушии и вере в непогрешимость всех, даже давно пройденных этапов развития театра.

Эти черты театр города Горького должен в себе решительно преодолеть. У него есть достаточно действительных успехов. И мы говорим о недостатках и ошибках прежде всего потому, что Горьковский театр не может и не должен ограничиваться своим прошлым. Он полон сил и творческой энергии в настоящем, и это залог того, что театр сможет добиться больших побед в будущем.

А. ПУДАЛОВ.